

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
2 April 2025
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 3602/2019* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Даниэлем Фаслиу, Марьелдо Реджей и Хайрие Реджа (представлены Европейским центром по правам рома и Обществом юридической помощи Тираны)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщений
<i>Государство-участник:</i>	Албания
<i>Дата сообщения:</i>	2 мая 2018 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 13 мая 2019 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	29 октября 2024 года
<i>Тема сообщения:</i>	регистрация рождения
<i>Процедурные вопросы:</i>	компетенция <i>ratione temporis</i> ; степень обоснованности жалобы
<i>Вопросы существа:</i>	регистрация рождения; право на приобретение гражданства; дискриминация по признаку этнической принадлежности; признание правосубъектности; право на семейную жизнь; право на участие в ведении государственных дел
<i>Статьи Пакта:</i>	16, 17, 24 (пп. 1–3), 25 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 3

* Приняты Комитетом на его сто сорок второй сессии (14 октября — 7 ноября 2024 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Родриго А. Карасо, Махджуб эль-Хайба, Карлос Гомес Мартинес, Лоуренс Р. Хелфер, Марсия В. Дж. Кран, Бакр Вали Ндиай, Эрнан Кесада Кабрера, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Тияна Шурлан, Кобойя Чамджа Кпча, Кодзи Терайя, Элен Тигруджа и Имэру Тэмэрэт Йыгэзу.

1. Авторами сообщения являются Даниэл Фаслиу, родившийся в Ламии, Греция, в феврале 2014 года; Марьелдо Реджа, родившийся в Афинах в августе 2002 года; и Хайрие Реджа, родившаяся в Афинах в августе 2002 года. Авторы отмечают, что они являются албанскими гражданами, но что они находятся под угрозой безгражданства. Авторы утверждают, что отказ властей государства-участника зарегистрировать их рождение представляет собой нарушение их прав, предусмотренных статьями 16, 17, 24 (пп. 1–3), 25 и 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 4 января 2008 года. Авторы представлены адвокатом.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы отмечают, что принадлежат к общине рома. На момент их рождения их родители — албанцы — проживали в Греции, не имея законного статуса резидентов. Они указывают, что статья 7 Закона Албании № 8389 о гражданстве гласит, что любое лицо, хотя бы один из родителей которого, имеет албанское гражданство, автоматически приобретает албанское гражданство. Однако они утверждают, что на практике получение гражданства возможно только в случае регистрации рождения ребенка. Регистрация рождений в государстве-участнике регулируется Законом № 10129 от 2009 года о гражданском состоянии. Согласно соответствующим положениям, основную ответственность за регистрацию рождения своих детей несут родители. Если родители не регистрируют рождение ребенка, эту обязанность должны выполнить государственные учреждения. Согласно пункту 1 статьи 38 Закона о гражданском состоянии, для регистрации рождения ребенка в государстве-участнике необходимо представить свидетельство о рождении, выданное медицинской организацией, в которой происходили роды. Свидетельство о рождении должно быть направлено в соответствующий орган записи актов гражданского состояния (ЗАГС) — либо в тот орган, в котором зарегистрирована мать ребенка, либо в орган, ближайший к ее месту жительства. В случае, если роды проходят вне больничного учреждения, факт родов может быть подтвержден медицинским заключением. В других случаях, когда родители не могут подтвердить факт рождения ребенка с помощью такого документа или если документ оформлен с нарушением установленных требований, для установления факта рождения им необходимо инициировать судебное разбирательство. Хотя закон не устанавливает конкретных сроков для регистрации рождения, поощряется ранняя регистрация. Процесс регистрации рождения может представлять собой значительную сложность и оказаться труднодоступным, особенно для лиц, не располагающих необходимыми документами или находящихся в особо уязвимом положении.

2.2 Авторы отмечают, что до января 2017 года для регистрации рождения детей, родившихся за пределами территории государства-участника от родителей — граждан Албании, существовало два возможных пути. Первый — регистрация рождения в консульских учреждениях Албании в стране рождения ребенка. Для этого требовалось представить выданное больничным учреждением, в котором родился ребенок, свидетельство о рождении с указанием даты рождения, места рождения, пола ребенка, а также имени матери. Во втором случае, когда ребенок родился за пределами государства-участника и был зарегистрирован в органе ЗАГС в другой стране, по прибытии в Албанию родители должны были зарегистрировать рождение ребенка непосредственно в соответствующем органе ЗАГС государства-участника. В этом случае требовалось представить оформленное в соответствии с законодательными требованиями свидетельство о рождении: оно должно было быть легализовано, переведено на албанский язык и нотариально заверено. В декабре 2016 года был принят новый Закон, вносящий изменения в Закон об актах гражданского состояния¹. Согласно изменениям, с 2017 года все рожденные дети должны быть зарегистрированы в Албании, а консульские службы Албании, таким образом, больше не имеют права регистрировать рождение детей.

¹ Закон № 134/2016 о внесении некоторых дополнений и изменений в Закон № 10129 от 2009 года о гражданском состоянии.

2.3 Авторы отмечают, что дети, родившиеся в Греции от родителей-неграждан, как правило, регистрируются на основании «медицинского свидетельства о рождении», выдаваемого больничным учреждением. Однако тем, кто живет в Греции без вида на жительство, как это было в случае с родителями авторов, предоставляется только документ, подтверждающий факт рождения. Это неполный документ, поскольку в нем не указано имя ребенка, а сам ребенок указан как «безымянный». Родители, не имеющие законного статуса проживания, не могут указать имя ребенка в этом свидетельстве, так как не имеют законного права проживать в Греции. До января 2017 года некоторые албанские родители пытались зарегистрировать рождение своих детей в албанских консульских службах в Греции, несмотря на неполноту сведений, указываемых в греческом свидетельстве. Консульские службы Албании отказались производить регистрацию на основании неполного свидетельства о рождении и предлагали родителям предоставить такой неполный документ в министерства внутренних дел, иностранных дел и здравоохранения Греции, чтобы получить печати, необходимые для легализации документа. В свою очередь, греческие власти отказывались легализовать свидетельства о рождении, в которых ребенок значился без имени, считая такие документы неполными. Хотя авторам известны исключительные случаи, когда греческие власти все же шли на легализацию подобных свидетельств, албанские власти тем не менее отказывались регистрировать рождение, поскольку согласно нормам албанского права отсутствие указания в документе имени ребенка не позволяет признавать такой документ действительным. Родители, оказавшиеся в аналогичной ситуации — т. е. те из них, чьи дети родились в Греции, в то время как они сами не имели законного статуса для проживания в этой стране, — и пытавшиеся зарегистрировать рождение своих детей в органах ЗАГС Албании, сталкиваются с теми же препятствиями. Дополнительную трудность представляет тот факт, что после выезда из Греции они лишаются возможности инициировать процесс легализации греческих документов в греческих компетентных органах. В государстве-участнике рома в несоразмерной степени сталкиваются с проблемами регистрации рождений детей, родившихся за рубежом. Это связано с тем, что, живя в условиях крайней бедности в Албании, рома чаще, чем представители других групп, мигрируют в Грецию, не имея надлежащего правового статуса. Судя по всему, они также чаще подвергаются высылке из Греции. В силу более низкого уровня доходов и отсутствия медицинской страховки рома не в состоянии оплачивать в Греции медицинские расходы и при получении необходимых документов сталкиваются с рядом препятствий². Кроме того, по возвращении в Албанию их экономическое положение затрудняет повторную поездку в Грецию для выполнения формальностей, требуемых для легализации свидетельств о рождении, выданных в этой стране.

2.4 Даниэл Фаслиу родился в феврале 2014 года в Греции в семье албанских мигрантов, не имевших законного статуса для нахождения в этой стране на момент его рождения. Несмотря на то, что его рождение было официально зарегистрировано в греческом органе ЗАГС, власти отказались указать его имя в свидетельстве о рождении. Кроме того, в свидетельстве нет ни надлежащего штампа легализации, ни апостилля. В результате его родители не имеют возможности зарегистрировать рождение ребенка в албанском органе ЗАГС. В 2014 году его привезли в Албанию, но, поскольку его рождение не зарегистрировано в албанском органе ЗАГС, он не может посещать детский сад или школу, также получать медицинскую помощь в учреждениях здравоохранения.

2.5 Близнецы Марьелдо Реджа и Хайрие Реджа родились в 2002 году в Афинах в семье албанских мигрантов, не имевших законного статуса для нахождения в стране. По причине отсутствия средств для оплаты расходов на пребывание в больнице в размере 1000 евро, их мать покинула больницу до получения медицинского свидетельства о рождении. В дальнейшем, на неопределенную дату, родители Марьелдо Реджи и Хайрие Реджа обратились в орган ЗАГС в Афинах с запросом на получение свидетельств о рождении своих детей. Роды были зарегистрированы, и соответствующий орган выдал свидетельства, однако в них не было указано имен детей, а сами они были записаны только как «первый близнец» и «второй близнец».

² Авторы ссылаются на документы [CERD/C/GRC/CO/20-22](#) и [E/C.12/GRC/CO/2](#).

Родителям сообщили, что, поскольку они не имеют надлежащего правового статуса для проживания в Греции, они не могут зарегистрировать имена своих детей и могут получить только неполные свидетельства, что не позволяет им зарегистрировать рождение детей в государстве-участнике, поскольку имеющиеся у них документы не соответствуют требованиям внутреннего законодательства государства-участника. На момент подачи первоначального представления Маржелдо Редже и Хайрие Реджа исполнилось 15 лет; они проживали в Шкодере, Албания, но не могли посещать школу или получать социальные и медицинские услуги, поскольку не были и не могли быть зарегистрированы албанскими властями.

2.6 Авторы отмечают, что при отсутствии свидетельства о рождении, оформленного в соответствии с требованиями национального законодательства, возможной альтернативой является обращение в гражданский суд в порядке, предусмотренном статьей 45 Закона об актах гражданского состояния. Такая процедура предполагает подачу ходатайства о внесении необходимых данных в актовую запись о рождении. Однако они не могут воспользоваться этой процедурой, поскольку они родились за рубежом. В подобных случаях суды государства-участника неизменно утверждают, что национальные суды не имеют полномочий для внесения изменений или исправлений в свидетельства, выданные властями иностранных государств.

2.7 Авторы отмечают, что отказ консульских учреждений или органов ЗАГС зарегистрировать рождение ребенка, родившегося в Греции от албанских родителей без документов, можно оспорить в судебном порядке. Тиранское общество юридической помощи добилось успеха в разбирательстве по одному из таких дел. Однако разбирательство длилось более двух с половиной лет, и авторы указывают, что не располагают финансовыми средствами для ведения аналогичных процессов, а также заявляют, что лишены доступа к юридической помощи. Согласно Закону № 10039 о юридической помощи, право на ее получение предоставляется лишь лицам, получающим государственную социальную помощь; соответственно, лица без документов не имеют права на ее получение. Кроме того, чрезмерная длительность разбирательства несовместима с правом каждого ребенка, закрепленным в статье 24 Пакта, на «немедленную» регистрацию после рождения. В 2017 году государство-участник приняло Закон № 111/2017 о гарантированной государственной юридической помощи. Однако новое законодательство еще не вступило в силу, поскольку не были утверждены необходимые подзаконные акты по его применению.

2.8 Авторы не обращались с конституционной жалобой в Конституционный суд Албании, полагая, что такая жалоба была бы признана неприемлемой. Согласно пункту 1) b) статьи 71/а Закона № 8577 об организации и функционировании Конституционного суда Албании, жалоба должна быть подана в течение четырех месяцев с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своих прав, но, по утверждению авторов, в их случае истек, и действующее законодательство не предусматривает исключений из установленного правила. Кроме того, конституционная жалоба не является эффективным средством правовой защиты в их случае, поскольку Конституционный суд не имеет компетенции восстанавливать права потерпевших. Суд обладает полномочиями только для признания недействительными судебные решения и не может обязать органы ЗАГС зарегистрировать рождение, а значит, не может предоставить им эффективное средство правовой защиты.

2.9 Авторы утверждают, что по вышеизложенным причинам в государстве-участнике для них не существует эффективных средств правовой защиты, поскольку в законодательстве государства-участника не предусмотрена процедура, которая бы могла обеспечить им регистрацию рождения «немедленно», как того требует пункт 2 статьи 24, рассматриваемый в совокупности с пунктами 2 и 3 статьи 2 Пакта. Требование пройти длительное судебное разбирательство с неопределенным исходом лишь дополнительно подрывает их право на немедленную регистрацию рождения. Кроме того, они отмечают, что нарушение их прав частично является результатом неспособности властей государства-участника эффективно сотрудничать с коллегами из Греции.

Содержание жалобы

3.1 Авторы утверждают, что отказ властей государства-участника зарегистрировать их рождение представляет собой нарушение их прав, предусмотренных статьями 16, 17, 24 (пп. 1–3), 25 и 26 Пакта.

3.2 Авторы заявляют о нарушении их прав по пункту 2 статьи 24 Пакта, поскольку власти государства-участника отказались зарегистрировать их рождение на том основании, что они не могут представить греческие свидетельства о рождении по форме, установленной национальным законодательством, а именно — легализованные, переведенные на албанский язык и нотариально заверенные документы. Авторы не могут представить такие документы, поскольку выданные греческими властями свидетельства о рождении являются неполными и не содержат их имен. Это связано с тем, что на момент рождения их родители находились в Греции без документов. Слово «немедленно» в пункте 2 статьи 24 Пакта возлагает на государство особую обязанность обеспечить своевременную регистрацию рождения, однако власти государства-участника не выполнили эту обязанность. Им известно, что авторы не в состоянии представить свидетельства о рождении, соответствующие формальным требованиям. Тем не менее настоятельное требование представить именно такие документы в ситуации, аналогичной случаю авторов, приводит к произвольным задержкам регистрации и подвергает их риску безгражданства и лишает их доступа к таким базовым правам, как право на образование и медицинскую помощь. Требование внутреннего законодательства о представлении легализованного свидетельства о рождении для регистрации детей албанских граждан, родившихся за границей, без каких-либо исключений для лиц, не имеющих возможности получить такой документ, лишает их возможности регистрации фактически на неопределенный срок, что прямо противоречит требованию незамедлительной регистрации, закрепленному в пункте 2 статьи 24 Пакта. На момент первоначального представления Даниэлу Фаслиу исполнилось 4 года, а Марьелдо Редже и Хайрие Реджа — по 15 лет, однако все они до сих пор не зарегистрированы, что явно несовместимо с положениями Пакта.

3.3 Авторы утверждают, что отказ властей государства-участника зарегистрировать их рождение представляет собой нарушение их прав, гарантированных статьей 24 (п. 3) Пакта. Они указывают, что в соответствии со статьей 7 Закона Албании № 8389 о гражданстве, любое лицо, родившееся хотя бы у одного родителя, являющегося гражданином Албании, автоматически приобретает албанское гражданство. Однако на практике такое гражданство признается только при наличии регистрации рождения. Вследствие положений законодательства государства-участника авторы не могут зарегистрировать свое рождение и, как следствие, находятся под угрозой безгражданства. Они утверждают, что у них отсутствует правовой статус, т. е. они лишены официального признания со стороны государства, и такая ситуация может сохраняться неопределенно долго, что ведет к длительному или постоянному лишению их основных прав.

3.4 Кроме того, авторы заявляют о нарушении их прав, закрепленных в статье 24 (п. 1) Пакта. Они отмечают, что отказ в немедленной регистрации рождения представляет собой меру, которая внешне выглядит нейтральной, но на практике имеет для рома несоразмерные последствия³. Тиранское общество юридической помощи предоставляет бесплатные юридические услуги по вопросам регистрации рождения без дискриминации по признаку расы или этнической принадлежности и не является организацией, ориентированной исключительно на рома. Тем не менее даже с учетом того, что численность рома в государстве-участнике, по различным оценкам, составляет лишь от 0,29 до 3,5 процента от численности населения, на рома приходится более половины семей, обращающихся за помощью в данную организацию. Дети, чье рождение не может быть зарегистрировано властями государства-участника, лишены множества основных прав, и авторы приводят

³ Авторы ссылаются на документы [CERD/C/ALB/CO/5-8](#), п. 7; и Office of the United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR) and Tirana Legal Aid Society, *Mapping of the Population at Risk of Statelessness in Albania* (May 2018).

несколько примеров. Одним из таких прав является право на медицинскую помощь, поскольку дети, чье рождение не было зарегистрировано, не могут регистрироваться в системе медицинского страхования и, как следствие, не имеют в государстве-участнике доступа к бесплатным или льготным медицинским услугам. Еще одним таким примером является право на образование, поскольку при поступлении в школу школы в государстве-участнике обычно требуют от родителей предъявления регистрационных документов, включая свидетельство о рождении. Хотя Министерство образования издало приказ, обязывающий школы зачислять детей, не имеющих свидетельства о рождении, многие родители не знают об этом приказе, а в некоторых случаях школы не выполняют его, и дети остаются без возможности посещать школу. Право на доступ к правосудию и право на защиту семейной жизни — еще два основных права, которых лишены дети, чье рождение не зарегистрировано. Если дети не зарегистрированы, суды по семейным делам не признают их существование в соответствии с семейным законодательством. Это может иметь различные последствия, например в случае развода, насилия в семье, смерти одного или обоих родителей или в других подобных ситуациях, когда национальные суды просто не будут принимать никаких решений или выносить какие-либо постановления относительно прав или будущего этих детей. Другим примером является право на социальную защиту: семьи незарегистрированных детей лишены доступа к детским пособиям, что особенно остро отражается на семьях рома, которые в силу их исторической изоляции, как правило, беднее семей, состоящих из представителей других групп населения.

3.5 Авторы также отмечают, что, согласно докладу Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и Тиранского общества юридической помощи, в 2018 году в государстве-участнике 1031 человек находился под угрозой безгражданства, в основном по причине трудностей с подтверждением гражданства. Истинное количество лиц, находящихся в аналогичной ситуации, вероятно, значительно выше, поскольку люди, подвергающиеся риску безгражданства, часто остаются вне поля зрения государственных органов и их трудно идентифицировать. Кроме того, 97 процентов лиц, которым в Албании грозит безгражданство, приходится на детей. Основные причины: рождение за пределами Албании (53 процента), рождение от родителей, не состоящих в браке (12 процентов), рождение дома (10 процентов) и рождение в больничном учреждении или родильном доме, где зафиксированы ошибочные сведения о матери (9 процентов). Среди лиц, подвергающихся угрозе безгражданства и родившихся за пределами Албании, большинство родились в Греции. Несмотря на то, что численность общин рома и египтян составляет всего от 0,4 до 3,3 процента от общей численности населения Албании, на них приходится половина зарегистрированных случаев детей, которым грозит безгражданство, и, соответственно, они несоразмерным образом затронуты этим явлением⁴.

3.6 Авторы также заявляют о нарушении их прав, предусмотренных статьями 16, 17, 25 и 26 Пакта. Они утверждают, что вследствие отсутствия у них в государстве-участнике правового статуса они не могут пользоваться правом на признание их правосубъектности, правом на участие в общественной жизни в качестве граждан и правом на равное обращение с ними по закону. В связи с их жалобой по статье 26 Пакта они утверждают, что закрепленное в ней право было нарушено по тем же причинам, которые изложены в отношении их жалобы по пункту 1 статьи 24.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4. 18 июля 2021 года государство-участник представило свои замечания по сообщению, предоставив информацию о новом законодательстве, принятом на национальном уровне. Государство-участник отмечает, что в декабре 2018 года вступили в силу поправки к Закону о гражданском состоянии. В них описываются некоторые изменения, внесенные в него поправками. Во-первых, регистрация

⁴ UNHCR and Tirana Legal Aid Society, *Mapping of the Population at Risk of Statelessness in Albania*, p. 8.

рождения детей, родившихся за пределами территории государства-участника от албанских родителей, осуществляется в органах ЗАГС страны рождения. Однако если это невозможно, дипломатические или консульские представители государства-участника в стране рождения обязаны зарегистрировать рождение ребенка. Во-вторых, все медицинские учреждения, государственные или частные, имеющие право подтверждать рождение ребенка, обязаны направлять документацию о каждом ребенке, рожденном в их учреждениях, в органы ЗАГС. В-третьих, в случае отсутствия полных данных они обязаны регистрировать рождение в книгах о временной или предварительной регистрации, что гарантирует детям доступ к социальному уходу, образованию и медицинским услугам на время регистрации данных. Соответствующий орган также обязан помочь родителям в получении необходимых документов для заполнения данных. В-четвертых, если рождение ребенка не зарегистрировано в течение 60 дней со дня рождения, орган ЗАГС обязан сообщить об этом в соответствующее подразделение социальной службы по защите детей, которое обязано принять конкретные меры для оценки ситуации и регистрации рождения в органах ЗАГС. Государство-участник отмечает, что после внесения изменений в национальное законодательство органы ЗАГС обязаны обеспечить оказание помощи в регистрации рождения гражданам, имеющим неполные свидетельства о рождении.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

5. 22 апреля 2022 года авторы представили свои комментарии к замечаниям государства-участника. Авторы отмечают значительный прогресс законодательства, касающегося регистрации рождений в государстве-участнике, но утверждают, что для обеспечения своевременной регистрации рождений сохраняется необходимость в повышении уровня технической оснащенности и правовой осведомленности медицинских учреждений государства-участника. Авторы отмечают, что было принято новое законодательство, облегчающее регистрацию детей, рожденных за пределами территории государства-участника. Тем не менее, согласно имеющимся данным, в большинстве случаев процесс регистрации по-прежнему требует обращения в суд, что приводит к значительным задержкам. Особые трудности возникают в ситуациях, когда к заявлению о регистрации рождения не прилагаются обязательные документы, предусмотренные государственными органами, например медицинские справки или удостоверения личности одного или обоих родителей. Дополнительные препятствия возникают, если родители не обратились в орган ЗАГС в установленный срок.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет, действуя согласно правилу 97 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 Согласно требованиям подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает, что Марьелдо Реджа и Хайрие Реджа родились в 2002 году, т. е. до вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника. Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой «он не может рассматривать утверждения о нарушениях Пакта, которые произошли до вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника, за исключением тех случаев, когда предполагаемые нарушения или их последствия продолжают иметь место, что само по себе является нарушением Пакта», или же если государство-

участник повторно допускает такое нарушение⁵. В данном случае Комитет отмечает утверждения авторов о том, что нарушения их прав продолжались и после вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника, поскольку они находятся под угрозой безгражданства вследствие того, что государство-участник не зарегистрировало их рождение, тем самым лишив их доступа к таким основным правам, как право на образование и медицинскую помощь. Комитет также отмечает, что государство-участник не оспаривает приемлемость сообщения. Исходя из этого, Комитет считает, что статья 3 Факультативного протокола не препятствует *ratione temporis* рассмотрению им данного сообщения.

6.4 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что в государстве-участнике им не было предоставлено эффективных средств правовой защиты в отношении жалоб, изложенных в сообщении. Комитет отмечает, что государство-участник не указало ни одного внутреннего средства правовой защиты, которым бы могли воспользоваться авторы и не возразило против приемлемости сообщения. Исходя из этого, Комитет считает, что подпункт b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им данного сообщения.

6.5 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о нарушении их прав, предусмотренных статьями 17 и 25 Пакта, поскольку в силу отсутствия у них в государстве-участнике правового статуса были нарушены их права на семейную жизнь и участие в общественной жизни. Однако Комитет отмечает, что авторы не представили никакой конкретной информации или аргументации о том, как они лично пострадали в связи с выдвинутыми ими утверждениями. На этом основании Комитет считает, что жалобы авторов по статьям 17 и 25 Пакта являются недостаточно обоснованными и поэтому неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.6 Комитет считает, что авторы достаточно обосновали остальные жалобы. Соответственно, Комитет признает сообщение приемлемым в части утверждений авторов, касающихся статей 16, 24 (пп. 1–3)) и 26 Пакта, и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждения авторов, что отказ государства-участника зарегистрировать их рождение представляет собой нарушение их прав, предусмотренных статьями 16, 24 (пп. 1–3) и 26 Пакта.

7.3 Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 24 Пакта все дети имеют право на специальные меры защиты в силу своего статуса несовершеннолетних⁶. Он также напоминает, что принцип, согласно которому наилучшее обеспечение интересов ребенка должно быть главным соображением при принятии всех решений, затрагивающих ребенка, является неотъемлемой частью права каждого ребенка на меры защиты, как того требует пункт 1 статьи 24⁷. Комитет далее напоминает, что, согласно пункту 2 статьи 24, каждый ребенок имеет право быть зарегистрированным немедленно после рождения и должен иметь имя. В этой связи Комитет отмечает, что регистрация рождения представляет собой непрерывное, постоянное и всеобщее внесение сведений о факте и обстоятельствах рождения в книгу записей актов гражданского состояния в соответствии с требованиями национального законодательства. Этот процесс закрепляет юридическое существование личности и служит основой для реализации его гражданских, политических, экономических,

⁵ См., например, *Куидис против Греции* (CCPR/C/86/D/1070/2002), п. 6.3; и *Гулиев против Азербайджана* (CCPR/C/112/D/1972/2010 и CCPR/C/112/D/1972/2010/Corr.1), п. 8.3.

⁶ См. замечание общего порядка № 17 (1989 год) по правам ребенка, п. 4; и *Монако де Гальчио против Аргентины* (CCPR/C/53/D/400/1990), п. 10.5.

⁷ *Бахтияри и др. против Австралии* (CCPR/C/79/D/1069/2002), п. 9.7.

социальных и культурных прав. Таким образом, регистрация рождения является одним из ключевых инструментов защиты прав человека⁸.

7.4 Комитет далее напоминает, что в контексте защиты, которая должна быть предоставлена детям, особое внимание следует также уделять праву каждого ребенка на приобретение гражданства, как это предусмотрено в пункте 3 статьи 24 Пакта; цель этого положения заключается в недопущении ситуации, при которой ребенок пользовался бы меньшей защитой со стороны общества. Соответственно, государства обязаны принять все соответствующие меры как во внутреннем плане, так и в сотрудничестве с другими государствами в целях обеспечения предоставления всем детям гражданства в момент его/ее рождения. В этой связи во внутригосударственном законодательстве не допускается никакой дискриминации в отношении приобретения гражданства между законнорожденными детьми и детьми, родившимися вне брака или детьми, родившимися от родителей-апатридов, или на основе гражданства одного или обоих родителей⁹. Комитет также напоминает, что из-за трудностей, которые часто возникают при определении того, приобрело ли лицо гражданство, бремя доказывания должно быть разделено между заявителем и властями договаривающегося государства для получения доказательств и установления фактов в отношении того, является ли лицо в противном случае апатридом¹⁰. Комитет далее отмечает, что, хотя сама по себе регистрация рождения не наделяет ребенка гражданством, она имеет ключевое значение для гарантирования права каждого ребенка на получение гражданства, поскольку является важным доказательством связи конкретного лица с государством. Регистрация предусматривает запись данных о месте рождения и родителях ребенка и тем самым служит важным свидетельством того, может ли ребенок получить гражданство по «праву почвы» или по «праву крови»¹¹.

7.5 В данном случае Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что их права, предусмотренные пунктами 2) и 3) статьи 24 Пакта, были нарушены вследствие того, что власти государства-участника не зарегистрировали их рождение. Комитет также принимает к сведению их аргумент о том, что их родители не имели возможности осуществить регистрацию в компетентных органах государства-участника, поскольку они не могли предоставить греческие свидетельства о рождении в форме, соответствующей требованиям национального законодательства. Это, в свою очередь, было обусловлено тем, что на момент рождения детей родители находились на территории Греции без документов. Комитет также принимает к сведению утверждение авторов о том, что власти государства-участника были осведомлены о невозможности предоставления их родителями свидетельств о рождении, которые бы соответствовали требованиям национального законодательства. Тем не менее государственные органы настаивали на представлении таких документов, не предусмотрев никаких исключений для таких лиц, находящихся в особо уязвимом положении, как авторы. Это, по мнению авторов, привело к произвольной задержке регистрации их рождения, поставило их под угрозу безгражданства и лишило доступа к основным правам, включая право на образование и медицинскую помощь. Комитет принимает к сведению информацию государства-участника о том, что внутреннее законодательство в области регистрации рождений было изменено в декабре 2018 года после вступления в силу поправок к Закону о гражданском состоянии. Комитет отмечает, что, по заявлению государства-участника, данные поправки были направлены на упрощение процедуры регистрации рождений, в том числе в отношении лиц, родившихся за пределами территории государства-участника и не имеющих официальных свидетельств о рождении, предусмотренных ранее действовавшим законодательством. Комитет также принимает к сведению указание на то, что после внесения поправок органы ЗАГС обязаны оказывать содействие в регистрации рождения гражданам, у которых имеются неполные или недостаточные документы о рождении.

⁸ A/HRC/27/22, п. 4.

⁹ Замечание общего порядка № 17 (1989), п. 8.

¹⁰ Д. З. против Нидерландов (CCPR/C/130/D/2918/2016), п. 8.3.

¹¹ A/HRC/27/22, п. 24.

7.6 Комитет отмечает и приветствует улучшения в законодательстве государства-участника, касающиеся регистрации рождения. Вместе с тем он отмечает, что не было предоставлено никакой информации о положении авторов и о том, было ли их рождение зарегистрировано в книге записей актов гражданского состояния после внесения законодательных поправок в Закон о гражданском состоянии. Независимо от того, удалось ли авторам впоследствии зарегистрировать свое рождение, Комитет напоминает, что на момент подачи жалобы Даниэлю Фаслиу исполнилось 4 года, а Марьелдо Редже и Хайрие Реджа — 15 лет, и их рождение все еще не было зарегистрировано в книге записей актов гражданского состояния государства-участника, что лишило их доступа к таким основным правам, как право на медицинское страхование, зачисление в школу и получение детских социальных пособий, и поставило их под угрозу безгражданства.

7.7 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 2) статьи 4 Факультативного протокола, государство-участник несет подразумеваемое обязательство добросовестно расследовать все утверждения о нарушении Пакта, совершенные им или его представителями, и представлять Комитету всю имеющуюся в его распоряжении информацию. В случаях, когда утверждения подкреплены достоверными доказательствами, представленными автором, а последующее выяснение обстоятельств зависит от информации, которой располагает исключительно государство-участник, Комитет, при отсутствии убедительных доказательств или пояснений со стороны государства, может признать эти утверждения обоснованными¹². В рассматриваемом сообщении Комитет приходит к выводу, что государство-участник нарушило права авторов, гарантированные пунктами 2) и 3) статьи 24 Пакта. Ввиду отсутствия ответа государства по существу данных утверждений, Комитет придает надлежащий вес доводам авторов и считает, что государство-участник не подошло с надлежащей ответственностью к исполнению своего позитивного обязательства по содействию авторам в регистрации их рождения в органах ЗАГС и тем самым в установлении их гражданства, что представляет собой нарушение их прав, закрепленных в пунктах 2) и 3) статьи 24 Пакта.

7.8 Авторы также утверждают, что отказ властей государства-участника в регистрации их рождения представляет собой нарушение их прав, гарантированных статьями 24 (п. 1) и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. В соответствии с Пактом детям обязательно должна обеспечиваться защита от дискриминации по любым признакам, как-то: раса, цвет кожи, пол, язык, религия, национальное или социальное происхождение, имущественное положение или рождение. В этом плане Комитет отмечает, что, хотя недискриминация в осуществлении прав, предусмотренных Пактом, вытекает также применительно к детям из статьи 2, а их равенство перед законом — из статьи 26, положение о недискриминации статьи 24 относится конкретно к мерам защиты, предусмотренным этим положением¹³. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 18 (1989), в котором выражение дискриминация определено как «означающее любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, которое основано на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства и которое имеет целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления всеми лицами, на равных началах, всех прав и свобод»¹⁴. Комитет также напоминает, что запрет дискриминации распространяется как на государственную, так и на частную сферы деятельности и что нарушение права на недискриминацию Конвенции может быть результатом постановлений или мер, которые, на первый взгляд, нейтральны или не направлены на дискриминацию, но имеют дискриминационные последствия¹⁵. Однако дискриминацией является не каждое различие по признакам,

¹² См., например, *Пурна против Непала* (CCPR/C/119/D/2245/2013), п. 12.2; и *В. М. против Шри-Ланки* (CCPR/C/137/D/2406/2014), п. 8.3.

¹³ Замечание общего порядка № 17 (1989), п. 5.

¹⁴ Замечание общего порядка № 18 (1989) о недискриминации, п. 7.

¹⁵ *Альтхаммер и др. против Австралии* (CCPR/C/78/D/998/2001), п. 10.2.

перечисленным в Пакте: оно не будет таковым, если в его основу будут положены разумные и объективные критерии, и оно будет преследовать законную цель по смыслу Пакта¹⁶.

7.9 В рассматриваемом случае Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что законодательство государства-участника в сфере регистрации рождений, хотя и является внешне нейтральной мерой, на практике имеет несоразмерные последствия для представителей общины рома. По утверждению авторов, это связано с тем, что рома и их родители, как правило, чаще, чем представители других групп населения, вынужденно мигрируют в Грецию без соответствующих документов по причине крайней бедности, обусловленной их исторической изоляцией. Как утверждается, по сравнению с другими группами населения рома чаще подвергаются высылке из Греции. В условиях бедности они сталкиваются с серьезными препятствиями при получении документов, необходимых для регистрации рождения детей. В этой связи Комитет отмечает, что согласно информации, представленной авторами со ссылкой на совместный доклад УВКБ ООН и Тиранского общества юридической помощи за 2018 год, дети из общин рома и египтян несоразмерно часто регистрируются как находящиеся под угрозой безгражданства в государстве-участнике; и несмотря на то, что численность рома составляет всего от 0,4 до 3,3 процента от общей численности населения Албании, на их долю приходится половина всех зарегистрированных случаев живущих в стране детей, находящихся под угрозой безгражданства. Комитет отмечает, что государство-участник не представило никакой информации, способной опровергнуть указанные утверждения, и не предоставило аргументов, свидетельствующих о том, что соответствующее законодательство основано на разумных и объективных критериях и имеет законную цель в соответствии с Пактом. В отсутствие объяснений со стороны государства-участника по данному вопросу Комитет придает надлежащее значение доводам авторов и приходит к выводу, что изложенные факты свидетельствуют о нарушении их прав, гарантированных статьями 24 (п. 1) и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

7.10 Комитет далее принимает к сведению утверждение авторов о том, что в силу отсутствия у них в государстве-участнике правового статуса они лишены возможности пользоваться правом на признание их правосубъектности, что представляет собой нарушение их прав, предусмотренных статьей 16 Пакта. Комитет отмечает, что право на признание в качестве личности перед законом означает способность быть носителем прав и обязанностей¹⁷ и, следовательно, является основополагающим для осуществления всех других прав, поскольку признание правосубъектности представляет собой необходимую предпосылку для пользования всеми другими правами человека. Комитет напоминает свое замечание общего порядка № 17 о правах ребенка, в котором отмечается, что пункт 2 статьи 24 должен истолковываться как тесно связанный с положением, которое предусматривает право на специальные меры защиты, и призванный способствовать признанию правосубъектности ребенка. Обязанность регистрировать детей после их рождения в первую очередь направлена на то, чтобы уменьшить для них опасность стать предметом похищения, торговли или незаконных перемещений либо других видов обращения, несовместимых с осуществлением прав, предусмотренных в Пакте¹⁸. Таким образом, осуществление права быть зарегистрированным при рождении и признанным личностью перед законом тесно связано со многими другими правами и является необходимым условием для их осуществления, причем социально-экономические права, такие как право на здоровье и право на образование, подвергаются особому риску в тех случаях, когда регистрация рождения не проводится систематически, а защита детей таким

¹⁶ *O'Нил и Куинн против Ирландии* (CCPR/C/87/D/1314/2004), п. 8.3; *Якер против Франции* (CCPR/C/123/D/2747/2016), п. 8.14; *Хеббадж против Франции* (CCPR/C/123/D/2807/2016), п. 7.14; и *Дженеро против Италии* (CCPR/C/128/D/2979/2017), п. 7.3.

¹⁷ Inter-American Court of Human Rights, *Case of the Girls Yean and Bosico v. Dominican Republic*, Judgment, 8 September 2005, paras. 176–178.

¹⁸ Замечание общего порядка № 17 (1989), п. 7.

образом ставится под угрозу¹⁹. Отсутствие регистрации рождения имеет серьезные последствия для осуществления детьми своих прав, связанных с защитой, гражданством, доступом к социальным и медицинским услугам и образованием²⁰.

7.11 В данном случае Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что в силу отсутствия у них правового статуса они оказались в правовой неопределенности и поэтому не могут посещать школу или получить доступ к социальным и медицинским услугам (см. пункт 3.4 выше). Комитет отмечает, что замечания государства-участника относительно изменений, внесенных в 2018 году в Закон о гражданском состоянии (см. пункт 4 выше), не содержат убедительной аргументации, опровергающей утверждения авторов в этом отношении. Комитет считает, что, не зарегистрировав рождение авторов и тем самым не признав их правосубъектность, государство-участник также нарушило их права по статье 16 Пакта.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав авторов, предусмотренных статьями 16, 24 (пп. 1–3) и 26 Пакта.

9. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить авторам эффективное средство правовой защиты. Это требует от него предоставления полного возмещения лицам, чьи права, закрепленные в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано обеспечить немедленную регистрацию рождения авторов в книге записей актов гражданского состояния, если это еще не было сделано, с учетом выводов Комитета, содержащихся в настоящих Соображениях, и предоставить им надлежащую компенсацию. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для предотвращения подобных нарушений в будущем, в том числе путем обеспечения приведения в соответствие своего законодательства и практики его применения с обязательствами государства-участника по статьям 16, 24 (пп. 1–3) и 26 Пакта.

10. Памятуя о том, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия нарушений Пакта и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязано обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные средства правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение сформулированных Комитетом Соображений. Он также просит государство-участник опубликовать настоящие соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.

¹⁹ [A/HRC/27/22](#), п. 3. См. также Комитет по правам ребенка, замечание № 7 (2020) об осуществлении прав ребенка в раннем детстве, п. 24.

²⁰ [A/HRC/27/22](#), п. 18.